

Демидова Татьяна Вячеславовна

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕЧАТИ СССР 1930-Х ГОДОВ

В статье рассматриваются схемы создания образов идеальных советских людей в периодической печати 1930-х годов. Основное внимание автор уделяет алгоритму выстраивания мифологизированного образа героя-строителя социалистического города и делает выводы о социокультурных функциях данного образа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

По поводу позиции Кайзера относительно Немецкого народного конгресса Нушке сказал: «Якоб Кайзер выступает против народного конгресса ещё сильнее, чем против марксизма» [13, S. 74]. На 3-м съезде ХДС начальником Управления пропаганды (информации) СВАГ полковником С. Тюльпановым был выдвинут ряд требований для ХДС. В частности, он заявил, что Христианско-демократический союз в советской зоне оккупации Германии не может развиваться так, как развивается ХДС/ХСС в западных зонах оккупации.

Нушке был трезвым политиком и более реалистично, чем его предшественники, оценивал политическое соотношение сил в СЗО Германии. С момента избрания Нушке председателем Христианско-демократического союза стратегия деятельности партии качественно меняется. Нушке начинает подстраивать партийную политику под целевые установки СЕПГ.

Вместе с тем партийная гибкость Нушке по отношению к СВАГ в конечном итоге привела к окончательной утрате политической самостоятельности ХДС [10, S. 253]. Нушке занимал пост председателя ХДС около 10 лет (сентябрь 1948 г. – декабрь 1957 г.). При нём ХДС из оппозиционной партии окончательно превратился в политического попутчика СЕПГ в деле строительства социализма на немецкой земле.

Список литературы

1. **За антифашистскую демократическую Германию: 1945-1949** гг.: сборник документов. М.: Политическая литература, 1969. 165 с.
2. **СВАГ и религиозные конфессии советской зоны оккупации Германии: 1945-1949** гг.: сборник документов. М.: Политическая литература, 2006. 109 с.
3. **СССР и германский вопрос: 1941-1949**: документы из Архива внешней политики РФ: в 3-х т. М.: Политическая литература, 2003. Т. 3. 550 с.
4. **ACDP**. I-188-0011.
5. **ACDP**. VI-015-021.
6. **ACDP**. VII-011-1899/11.
7. **Adenauer K.** *Erinnerungen: 1945-1953*. Stuttgart, 1965. Bd. I. 193 S.
8. **Agetten M.** *Die CDU in der SBZ/DDR 1945-1953*. Köln, 1994. 153 S.
9. **Bösh F.** *Die Adenauer – CDU: Gründung, Aufstieg und Krise einer Erfolgspartei 1945-1969*. München, 2001. 51 S.
10. **Braun G.** *Zur Entwicklung der Wahlen in der SBZ/DDR 1946-1990*. München, 2002. 585 S.
11. **Gonze W., Kosthort E.** *Jakob Kaiser. Politiker zwischen Ost und West 1945-1949*. Köln, 1985. 193 S.
12. **Neue Zeit**. 1948. 22 Januar.
13. **Schmolze G.** *Die CDU in der DDR: zwischen Konformismus und Selbstbehauptung // Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 1973. 19 September.

CHRISTIAN-DEMOCRATIC UNION IN EAST GERMANY: FORMATION PECULIARITIES IN 1945-1949

Vladimir Konstantinovich Gus'kov

Department "Information Technologies Centre"

Vologda Region Universal Scientific Library named after I. V. Babushkin

teacheryg@mail.ru

The author discusses the history of the Christian-Democratic Union (CDU) origin in East Germany, its formation and development peculiarities, CDU role in social-economic and political development in soviet occupation zone, party activity and subsequent political transformation.

Key words and phrases: Christianity; democracy; politics; Christian-democratic union; soviet occupation zone; repression.

УДК 008

В статье рассматриваются схемы создания образов идеальных советских людей в периодической печати 1930-х годов. Основное внимание автор уделяет алгоритму выстраивания мифологизированного образа героя-строителя социалистического города и делает выводы о социокультурных функциях данного образа.

Ключевые слова и фразы: образ советского человека; советская печать 1930-х гг.; образ героя; мифологемы нового города; имидж героя-первостроителя.

Татьяна Вячеславовна Демидова, кандидат культурологии

Кафедра культурологии

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

tvdemidova@mail.ru

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕЧАТИ СССР 1930-Х ГОДОВ[©]

Период 1930-х годов в Советском Союзе был временем зарождения и формирования, выстраивания нового, идеального образа советского человека. Поскольку новое государство позиционировало себя как

страну, в которой нет угнетения и эксплуатации человека, то и образ этого нового человека должен был состоять только из положительных характеристик. В первую очередь, образы советского человека начинают выстраиваться в произведениях искусства – литературных произведениях, в картинах и скульптурах, в кинофильмах. В них изображаются идеальные советские мужчины, женщины, дети. Их образы яркие и архетипичны – мудрые старцы, заботливые матери, великие воины, спортсмены и т.д.

Но для власти недостаточно было только выстроить новые художественные образы, так как любое произведение искусства дает установку на вымысел, на идеальное изображение, а не на реальность. И этим снижается потенциальное воздействие на социокультурное поведение человека. Устранить эту проблему можно, только если людям будут предложены образы и биографии реально существующих людей. Решить эту задачу можно было с помощью прессы – ведущего средства массовой информации того времени. Количество радиоприемников и радиопередатчиков в стране было еще невелико. К тому же с помощью радио нельзя транслировать визуальные образы. Пресса же давала возможность быстро транслировать необходимую, с точки зрения власти, информацию, так как газеты были доступны по всей стране.

На страницах газет 1930-х годов появляются мифологизированные образы героев, воспитанных новым, самым прогрессивным на земле общественным строем, – стахановцев, бусыгинцев, летчиков, полярников, строителей новых городов в Сибири и на Дальнем Востоке. В апреле 1934 года Правительством СССР было установлено звание Героя Советского Союза. Героизм стал узаконенной формой жизни советского человека. Например, в редакционной статье «По сталинскому маршруту», опубликованной в «Правде» 25 июля 1936 года, выстраивается образ страны, заселенной героями: «Советский Союз ежечасно рождает героев. Сила нашей страны в том, что каждый героический поступок немедленно находит своих подражателей. Сама атмосфера в нашей стране насыщена героизмом» [3]. Миф о «стране героев» позволяет решить политическому руководству страны две задачи: усиление социального стимулирования ударного труда и внушение советскому человеку мысли о том, что страна Советов является идеальным местом проживания.

Эти мифологизированные герои воспринимались как результат напряженных усилий всех советских людей, как осуществленное в настоящем «светлое» будущее. Газеты 1930-х годов ежедневно сообщали о новых открытиях полярников, о героических перелетах советских летчиков. Это были не просто публикации о неординарных поступках советских граждан. Каждый новый поступок украшался множеством подробностей, ярких и возвышенных эпитетов. Для создания мифов о новых героях использовались все возможные средства публицистики. Помимо уже отработанных приемов – публикации биографий, интервью родственников, знакомых и учителей – здесь применялись и новые. В газетах печатались тексты телеграмм летчикам и полярникам от правительства и ответные телеграммы героев правительству, публиковались репортажи и интервью, в которых герои высказывались в духе советской идеологии по поводу различных проблем и вопросов жизни страны. Подобные приемы должны были показать «отеческую» заботу государства о своих людях, своих героях, доказать читателю, что подлинным героем может быть только тот, кто живет, думает и работает по программе коммунистической партии.

Схема показа идеального советского человека, включающая в себя портрет, краткую биографию и список трудовых побед, была предложена в 1931 году газетой «Правда» [2, с. 345]. По мнению Г. Карлтона, односторонность и документальность таких «производственных характеристик» объясняется желанием власти доказать, что «описываемые победы являются подлинными атрибутами советской реальности» [Там же]. Новые герои должны были действовать, отдавать все свои силы и талант на благо всего советского народа, а не заниматься «внутренним копанием». Их запрограммированные, лишённые всякого психологизма, поступки должны были увлечь читателя, заставить его усвоить новую схему поведения.

Наиболее востребованными образы идеальных советских людей были в ситуации возведения новых, так называемых социалистических городов Дальнего Востока и Сибири. Активно осваиваемые в этот период восточные регионы страны нуждались в огромном количестве рабочей силы. Тяжелые условия работы на стройках требовали возрастающей стимуляции трудового энтузиазма людей. Поэтому выстраивание мифологии «строитель нового города – герой» стало активно использоваться наряду с другими механизмами привлечения и закрепления людей на стройках.

Газеты новых городов выбирали образцовых, с их точки зрения, людей и пропагандировали их образ жизни, образ мышления на своих страницах. В качестве «идеала» выбирались комсомольцы, ударники, стахановцы с кристально чистой, по советским меркам, биографией. Кроме того, все они были представителями рабочих профессий (инженерно-технические работники и интеллигенция вызывали у власти подозрение в инакомыслии и ассоциировались с буржуазией) и различных национальностей Советского Союза. Тщательный отбор кандидатов на образец идеального жителя города по всем значимым для власти параметрам (социальный статус, национальность, трудовые достижения) преследовал одну цель – демонстрацию братства всех народов, входивших в состав СССР, и всесоюзное значение строительства Комсомольска-на-Амуре, Магнитогорска, Новокузнецка и т.д.

Следует отметить, что на протяжении 1930-х годов схемы создания образа героя-первостроителя претерпели довольно сильные изменения. Например, в Комсомольске-на-Амуре, строительство которого началось в 1932 году, газеты в первые годы прибегали только к размещению фотографии и к прямым призывам следовать примеру выбранных героев («Всем равняться на А. Смородова!»). Со второй же половины 1930-х годов газета уже пытается влиять на читателя опосредованно, целенаправленно создавая имидж «идеального» строителя города. Примером создания мифологизированного имиджа «настоящего» советского человека

может служить вышедшая в марте 1935 года редакционная статья под названием «Смородов снова взялся за топор», в которой на примере одной жизненной ситуации показываются все достоинства характера человека, воспитанного в новом городе. Схема выстраивания имиджа А. Смородова соотносится с древнегреческим мифом о титане Прометее, который, пожалев людей, спустился на землю и принес им знания и огонь. Композиционно статью можно разбить на несколько смысловых блоков. Так, первый блок представляет собой идеализированно-обобщенную характеристику героя: «Имя инструктора комитета комсомола Алексея Смородова приобрело широкую известность не только у нас на стройке, но и далеко за пределами края. Эту популярность, звание знатного человека комсомолец Алексей Смородов завоевал личным примером буквально на всех участках работ, умением *организовать и повести за собой массы*» [4]. Подобным вступлением авторы сразу дают понять читателю, что речь в статье пойдет не о рядовом гражданине, а о человеке, наделенном множеством достоинств, завоевавшем доверие власти и занимающем довольно высокое положение в структуре партийного руководства города (инструктор комитета комсомола). Основной упор делается на способности героя организовать и повести за собой массы. На фоне волевого, решительного, ведущего вперед А. Смородова люди на стройплощадке выглядят как нечто бесформенное, нуждающееся в руководстве, в сильном лидере, в вожде. Второй блок содержит тезис о том, что хотя А. Смородов и «знатный человек» [Там же], но всегда готов помочь рядовым строителям. В статье рассказывается о том, как А. Смородов добровольно отказался на время от руководящей должности и пошел работать в отстающую бригаду плотников. При этом особо подчеркивается то, что он пошел не руководить отстающей бригадой, а «взялся за топор». С приходом А. Смородова жизнь бригады, по мнению газеты, чудесным образом «перерождается». В статье написано: «Смородов... в первый же день работы внес в бригаду свежую струю бодрости, деловитости, уверенности в победе» [Там же]. Помимо того, что А. Смородов только одним своим появлением в бригаде принес ей «свет», он, как и Прометей, начинает делиться с людьми своими знаниями: «Неутомимо работая сам, зорко следит за всей бригадой, вовремя *дает ценные советы, указания*» [Там же]. Авторы статьи не забывают напомнить читателю о том, что именно Смородов в 1932 году, когда из-за неправильно организованных поставок строители оказались без необходимых инструментов, придумал и научил остальных, как корчевать деревья без помощи топоров и лебедок. Этим напоминанием еще раз доказывается прометеевский талант героя. Заканчивается статья восторженными словами членов бригады: «...если Смородов взялся за топор, мы теперь наверняка выйдем из отстающих, завоюем первенство!» [Там же]. Финал статьи должен был убедить читателя в том, что если следовать примеру таких новых советских людей, как А. Смородов и другие, то можно добиться скорейшего осуществления мечты о построении социализма.

Образ идеального героя-первостроителя активно эксплуатировался и центральной печатью страны. Так, Матэ Залка в одном из номеров журнала «Огонек» 1936 года описывает делегатов X съезда ВЛКСМ из Комсомольска как «молодых славных ребят», скромных, с «молодой хорошей улыбкой», комсомольцев и, «само собой разумеется, стахановцев», которые мечтали об участии в строительстве новых городов и заводов [1]. В данном случае формирование образов идеальных строителей нового города было подчинено общему принципу мифологизированной героизации жизни нового государства: молодые герои в молодой стране. На страницах газет и журналов рождались образы неких прекрасных и юных, как боги, юношей и девушек, которые сами уже стали «новыми советскими людьми» и знают рецепт перерождения в героев для других. И здесь мифологизированные образы являются уже не только частью воспитательной функции советской печати, но и участвуют в реализации функции организации поведения человека и инспирирования необходимых власти действий (например, система публикаций, убеждавших людей ехать на Дальний Восток), а также функции создания определенного эмоционального и психологического настроения.

Список литературы

1. Залка М. Из славного города Комсомольска // Огонек. 1936. 30 апреля.
2. Карлтон Г. На похоронах живых: теория «живого человека» и формирование героя в раннем соцреализме // Соцреалистический канон. СПб.: Академический проект, 2000. 1040 с.
3. По сталинскому маршруту // Правда. 1936. 25 июля.
4. Смородов снова взялся за топор // Ударник Комсомольска. 1935. 19 марта.

IDEAL SOVIET MAN IMAGE IN SOVIET UNION PRESS OF THE 1930S

Tat'yana Vyacheslavovna Demidova, Ph. D. in Culturology
Department of Culturology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
tvdemidova@mail.ru

The author considers the scheme of soviet people's ideal image creation in periodical press of the 1930s, pays special attention to the algorithm of socialist city hero-builders' mythologized image formation, and draws conclusions about the social-cultural functions of the concerned image.

Key words and phrases: soviet man image; soviet press of the 1930s; hero image; new city mythologem; hero - first builder's image.